

УДК 336.71.078.3
DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345

Новые инструменты легализации теневых доходов в условиях цифровизации экономики: криптовалюта и цифровой рубль

Гладкова С.Б.

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
Россия, 188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, 5
E-mail: gladkova.duma@mail.ru

Аннотация. Происходящий процесс развития криптоиндустрии в мировой системе явился одним из тех факторов, который способствовал включению в процесс создания собственной цифровой валюты Центральными банками таких стран, как Российская Федерация, Швеция, Канада, Китай и другие страны. Как следствие, обращения криптовалют и цифровых денег имеет большой риск использования их при легализации доходов, полученных преступным путем и финансировании терроризма. Целью исследования является определение приоритетных направлений в области противодействия отмыванию преступных доходов в части законодательного регулирования новых финансовых инструментов и обеспечения безопасности участников рынка криптовалют. В результате исследования даны отличительные черты криптовалюты от цифровых валют, описаны ключевые факторы отмывания денег в виртуальной среде, обоснована гипотеза характера «двойственности» рынка криптовалют в условиях реального времени. Полученные результаты исследования носят прикладной характер и могут быть использованы при составлении нормативно-правовых актов государственных органов власти и Банком России.

Ключевые слова: центральный банк, денежные расчеты, криптовалюта, цифровой рубль, ПОД/ФТ

Для цитирования: Гладкова С.Б. 2023. Новые инструменты легализации теневых доходов в условиях цифровизации экономики: криптовалюта и цифровой рубль. Экономика. Информатика, 50(2): 335–345. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345

New Instruments for Legalization of Shadow Incomes in Conditions of Economy Digitalization: Cryptocurrency and Digital Ruble

Svetlana B. Gladkova

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology
5 Roschinskaya St, Gatchina, Leningrad region, 188300, Russia,
E-mail: gladkova.duma@mail.ru

Abstract. The ongoing process of development of the crypto industry in the world system was one of those factors that contributed to the inclusion in the process of creating their own digital currency by the Central Banks of a number of countries such as the Russian Federation, Sweden, Canada, China and other countries, and as a result, the circulation of cryptocurrencies and digital money has a high risk of using them in the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism. The purpose of the study is to identify priority areas in the field of combating money laundering in terms of legislative regulation of new financial instruments and ensuring the security of participants in the cryptocurrency market. As a result of the study, the distinctive features of cryptocurrency from digital currencies are given, the key factors of money laundering in a virtual environment are described, and the hypothesis of the nature of the "duality" of the cryptocurrency market in real time is substantiated. The results of the study are of an applied nature and can be used in the preparation of regulatory legal acts of state authorities and the Bank of Russia.

Keywords: central bank, cash settlements, cryptocurrency, digital ruble, AML/CFT

For citation: Gladkova S.B. 2023. New Instruments for Legalization of Shadow Incomes in Conditions of Economy Digitalization: Cryptocurrency and Digital Ruble. Economics. Information technologies, 50(2): 335–345 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345

Введение

Проведение мягкой денежно-кредитной политики ведущими центральными банками мира в условиях пандемии, поиск быстрых платежей коммерческими субъектами и физическими лицами, включая поиск доходности инвесторами, предоставило возможность формирования и развития рынка криптовалют.

Функционирование рынка финансов и складывающиеся на нем отношения определяет такая форма экономико-правовой категории как – «деньги». Развитие и видоизменение рынка финансов, и происходящие на нем обороты денежных ресурсов, происходят с одновременным появлением и развитием денежных суррогатов, которые появляются и вводятся на рынок частными лицами или их организациями с целью осуществления взаимных расчетов. Такой процесс технологических процессинговых инноваций в настоящее время обозначил в качестве самого популярного прототипа денежных ресурсов – криптовалюту. В связи с чем, процессы введения на рынок финансов криптовалюты и ее обороты на национальном и международном уровнях требуют уточнения ряда понятий относительно функционирования таких рынков, исходя из сложившегося мнения следует что:

1) цифровая валюта – финансовый актив, используемый в виртуальном формате и не имеющий физического эквивалента в реальной денежной системе, но при этом наделенная такими же характеристиками, как и традиционные денежные ресурсы. Цифровая валюта, как классические фиатные деньги, подлежат переводу и обмену на другой вид валюты; использоваться как средство платежа за пользование различными видами ресурсов (например, интернет). Кроме того, она не имеет географической привязанности и не политизирована (перевод может следовать в любом направлении через электронный кошелек) и в итоге можно будет расценивать как банковский депозит;

2) криптовалюта – вариация цифровой денежной единицы, которая признается активом и применяется как способ обмена, но признается наиболее надежной, так как основой является криптография, где ее цель – безопасность обмена [Шатен, 2011].

Использование криптовалюты основано на применении технологии блокчейна и распределенного реестра, что не позволяет осуществлять контроль регулятору.

Но данный подход в определении показанных понятий не является окончательным, поскольку существует многочисленный разброс таких понятий. Так, в части научных изданий и международных документах показанные понятия звучат по-разному: «виртуальная валюта», «виртуальные активы», «криптовалюта», «электронная валюта», «имущество», «виртуальные деньги», «цифровой актив», «цифровой финансовый актив» и т.д. Из такого масштаба существующих в отношении криптовалюты дефиниций можно сделать вывод о том, что на данный момент времени ни на законодательном, ни на доктринальном уровне не урегулированы вопросы ее правового поля (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Понятие «криптовалюта»
The concept of "cryptocurrency"

Принадлежность	Содержательная сущность
Европейский центральный банк	– разработчики, занимающиеся эмиссией и контролем выпускаемых нерегулируемых цифровых денег, их используют и принимают среди членов конкретного виртуального сообщества. [Сох, 2016].

Окончание табл. 1
 End table 1

Принадлежность	Содержательная сущность
ФАТФ (в сфере ПОД/ФТ)	– ресурсы «выражения стоимости, презентованное в цифровом формате и представляющее в виде способ обмена, или расчетной денежной единицы, или способ хранения стоимости и не включающие под представления законного платежных денежных средств, т. е. не являющееся официальным денежным ресурсом для платежа при расчетах с кредиторами. [Долгов, 2021].
США	– «цифровые активы» (digitalassets) считаются безграничным понятием, которое принадлежит к единому строю разновидностей деятельности в экосистеме цифровых финансовых услуг, в том числе финансовая деятельность с применением цифровых валют, где правительство не дает гарантий на нее. [Popper, 2017]
Зарубежные издания	Цифровая валюта делится на четыре вида: 1) мобильная фиатная валюта (банковские платежи); 2) валюта корпоративного значения (например, вознаграждения за лояльность); 3) виртуальная валюта применяемая для игр (внутриигровая валюта); 4) децентрализованная валюта (биткоин, альткойны и иные виды криптовалют, признающиеся альтернативной валютой). [Greenberg, 2015]
Банк России	– это актив, в выпуске которого не участвует Центральный банк или другой регулятор денежного обращения страны: – не имеет материального выражения, создается с помощью криптографических алгоритмов и функционирует в цифровом виде. Криптовалюту могут создать: компании, организации и физические лица [Бородавко, Шмакова, 2022]

Из приведенных понятий следует, что цифровая валюта признается инструментом цифрового права, которая функционирует в цифровом формате как форма стоимости, обмена, платежа, хранения. Следовательно, цифровая валюта действует: во-первых, как платежное средство; во-вторых, является виртуальной валютой, которая защищена криптографическим кодом и не имеет централизованного эмитента вещественной формы, определяемая в вариации записей пользователей системы блокчейна, но при этом имеет неограниченный доступ для майнинга практически для всех стейкхолдеров. Криптовалюта, являясь типом цифровой валюты, между тем имеет определенные различия (табл.2) [Хохлова Е.С. 2020].

Таблица 2
 Table 2

Отличия криптовалюты от цифровой валюты
 Differences between cryptocurrency and digital currency

Критерий	Сущность	
	Криптовалюта	Цифровая валюта
Структура	Децентрализована – правила устанавливает члены криптосообщества – их большинство.	Централизована – контроль осуществляют определенная группа людей через сеть компьютеров.
Анонимность	Идентификация пользователя – не требуется. Но существует возможность отслеживания транзакции.	Идентификация пользователя – обязательна, сопровождается документальным подтверждением (выданных государственными органами).

Окончание табл. 2
 End table 2

Критерий	Сущность	
	Криптовалюта	Цифровая валюта
Прозрачность	Прозрачна – позволяет видеть цепочки транзакций пользователей размещенных в публичной цепочке.	Непрозрачна – конфиденциальность информации.
Управление транзакциями	Регулируется сообществом.	Предполагает наличие центрального органа который может отменить, заморозить и или приостановить транзакцию, как по просьбе его участников и/или владельцев, так и по собственной инициативе.
Государственное правовое регулирование финансовых активов	Неоднозначно и не установлено – не закреплён и не установлен официальный статус.	Существуют определенные правовые рамки на уровне определенных стран (например, ст. 4А Единообразного торгового кодекса США).

С появлением рынка криптовалюты международное сообщество (в лице, например, команды формирования финансовых мер по борьбе с отмытием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force – FATF)) активизировало деятельность по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма в связи с ростом не только количества, но появления новых инструментов, с помощью которых происходит легализация. И в этой связи был подготовлен и опубликован ряд рекомендаций к руководству по использованию риск-ориентированного подхода в отношении предоплаченных карт, мобильных платежей и систем платежей через Интернет, в т. ч. и с использованием криптовалют. Но вырабатываемых мер явно недостаточно и уровень латентности в сфере ПОД/ФТ остается высоким и это в большей степени относится к сфере преступлений, совершенных с помощью криптовалют [Хохлова, 2020].

В настоящее время складывающийся и функционирующий рынок криптовалют в условиях реального времени имеет, с одной стороны, неоднозначный, а, с другой, противоречивый характер, что можно трактовать как двойственность характера. Двойственность и противоречивость рынка криптовалют проявляется в следующем:

- с одной стороны, рынок криптовалют выступает как положительный фактор – создает условия и обеспечивает тем самым механизм быстрого и удобного платежного средства, потенциально привлекательного с инвестиционной точки зрения, что способствует и удовлетворению запросов клиентов на моментальные переводы и моментальные взаиморасчеты;

- с другой стороны, выступает как фактор негативный, поскольку создает возможности анонимности платежей и уход от посредников (банков и платежных систем), включая пренебрежение передачи функции верификации проводимых транзакций в систему распределенных реестров, что в свою очередь формирует потенциальные угрозы как для национальной экономики, так и для финансовой стабильности [The current problems..., 2017].

Неоднозначность и противоречивость характера криптовалюты как средства платежа в национальной экономике позволяет выделить ее специфические финансовые особенности:

- 1) установление в системе платежей отправителя и получателя – на начальном его этапе весьма затруднено, поскольку это связано с выполнением ряда дополнительных действий. Во-первых, отслеживанием, а во-вторых, сопоставлением друг с другом проведенных транзакций;

2) покупка и продажа криптовалюты, а также обмен на фиатные деньги могут быть произведены достаточно быстро и без каких-либо сложностей;

3) финансовый контроль и экономическое расследование с точки зрения следования нормам правового поля либо их нарушение является затруднительным, поскольку применение механизма какого-либо законодательного акта и/или базы невозможно в силу их отсутствия;

4) применение каких-либо превентивных мер по противодействию незаконного использования криптовалюты является невозможной мерой, т.к. отсутствуют возможности применения законодательной базы и системного ее использования (в силу их законодательного закрепления) [Луняков, 2021].

В связи с выведенными специфическими финансовыми особенностями криптовалюты и отсутствия законодательной базы в отношении функционирования и хождения ее на национальном финансовом рынке возникает острая необходимость установления системного правового ее регулирования и контроля, что в свою очередь позволит:

1) во-первых, осуществить через системный контроль регулирование и/или ограничение ее оборота;

2) во-вторых, осуществить, в какой-то мере, вывод из теневой экономики части легального бизнеса (полностью – при идеальной модели контроля и законодательного закрепления правового поля, что в практической деятельности обществом достигнуть быть не может), которые в рамках своей деятельности для ускорения процессов расчетов и платежей используют валюту;

3) в-третьих, рельефно отметить сферу теневой экономики и в ней преобладающий теневой бизнес (нелегальность торговых операций, финансовое мошенничество и мн. др.);

4) в-четвертых, перевести деятельность финансовой разведки в разряд повышения ее эффективности, поскольку отсутствие практики в области криптовалюты требует безусловной адаптации выработанных стандартов ПОД/ФТ в сложившихся условиях, непосредственно связанных с криптовалютой [Лебедев, Ефимов, 2021].

Волатильность криптовалюты и значительные риски, вероятности потерь денежных средств устанавливают связь между возникающими угрозами в области национальной безопасности и устойчивостью экономики через специфику отмывания денежных ресурсов, т.е. виртуальные активы (табл.3).

Таблица 3

Table 3

Факторы отмывания денег: виртуальные активы
Money Laundering Factors: Virtual Assets

Факторы	Сущность
1. Транзакции: быстрые/невозвратные	– стремительность проведения платежной операции; – возможность одновременного проведения большого количества платежных операций (затруднено их отслеживание); – платежные операции могут носить невозвратный характер (риск отмены перевода)
2. Анонимность: отсутствие идентификации	– транзакции не сопровождаются информацией о счете отправителя/получателя (это делает невозможным применения стандартов ПОД/ФТ); – может содержать виртуальную, непроверенную информацию о владельце счета при использовании услуг провайдера в сфере виртуальных активов (поскольку не сопровождается регистрационными действиями)
3. Недостаточность информационная (о платежных операциях)	– сопровождается анонимностью; – информативные данные содержат информацию: о конвертации, передвижении виртуальной валюты

Окончание табл. 3
 End table 3

Факторы	Сущность
4. Неосуществимость прецедента определения Применения виртуальных валют	– недостаточное количество данных о виртуальных валютах (включая знаний) – утаивание данных касательно о совершенных операциях (содействует криминальной и мошеннической деятельности)
5. Наличие множества моделей транзакций и связанные с ними сложности	– не прослеживается связь между счетом и индивидом; – возможность неограниченного количества счетов
6. Отсутствие финансовых ограничений	– сумма лимита не установлена; – алгоритм транзакции не зависит от суммы сделки

Приведенные факторы отмывания денег способствуют росту криптопреступности что обусловлено рядом следующих факторов:

1) во-первых, потребности. Потребность поиска сопровождается огромным предложением сети Интернет, как альтернативы выбора новых инструментов и механизмов по легализации преступных доходов;

2) во-вторых, недостаток статуса криптовалют. Нет финансового контроля, что дает старт для развития квазифинансовых структур, которые обеспечивают сохранность финансовых ресурсов с применением финансовых технологии – блокчей. Или конвертацией криптовалюты в фиатную валюту;

3) в-третьих, нет контроля за масштабами легализуемых средств. Анонимность между клиентом и пользователем и координационным органом для разработки единой схемы в отношении незаконных криптотранзакций [Васильева, Чугун, 2022].

По мнению ряда авторов: Иванцовым С.В., Сидоренко Е.Л., Спасенниковым Б.А. и др., необходимым и практически значимым признается криминологический анализ криптопреступности как относительно самостоятельного объекта научного познания и одновременно подсистемы криминологической модели интернет-преступности. Следовательно, криптопреступность можно объяснить как совокупность единых системных свойств деяний, совершаемых в отношении виртуальной валюты или с ее использованием. Так как это явление находится в стадии своей институционализации, применение носит условный характер. В этой связи можно выделить три основных сектора криптопреступности:

– незаконная продажа психоактивных веществ и иных запрещенных веществ или товаров, контента или услуг;

– отмывка нелегальных доходов с применением новой цифровой валюты;

– хищение криптовалюты и иные преступления против собственности [Иванцов и др., 2019].

В настоящее время за криптовалюту существует возможность приобретения широкого выбора нелегальных товаров и услуг. Но при этом самым распространенным сегментом криптопреступности является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (80 % общего объема рынка нелегальных товаров). Давая оценку проистекающим процессам, Росфинмониторинг в своей Национальной оценке рисков отводит риски использования виртуальных валют на самый высокий уровень, одновременно отождествляя его с процессами нарастания. Из чего следует, что в настоящее время действующая система ПОД/ФТ к существующим угрозам и новым вызовам современных технологий явно не готова, что требует безусловного приложения определенного рода усилий, соразмерным уровню сложившихся рисков на рынке криптовалюты [Shevchuk., 2021]. В данном случае мы можем говорить, как и было отмечено нами ранее, о невозможности применения принципа КУС к анонимным виртуальным активам, что определенно требует быстрого поиска

решений и соответствующих специалистов, а также развития механизмов регулирования исходя из учета влияния распространения финансовых технологий и его составных частей: регуляторных технологий (RegTech) и набора технологических решений в совокупности со специализированными инструментами для регулятора (SupTech) [O’Leary, 2023] с целью улучшения надзора в условиях дигитализации рынка и обеспечения выполнения классических требований ПОД/ФТ. Следовательно, современные финансовые технологии, как форма услуг в сфере финансов и сервисов, – это, прежде всего, финансовые инструменты, технология которых определяется использованием инновационных технологичных процессов – «большие данные» (BigData), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и ряд других [Borzenko, Hlazova, 2021]. Что делает наполнение финансового рынка инновационными финансовыми технологиями необходимым современным атрибутом сопровождения различных видов финансовых операций (кредитования, платежей и переводов, трансграничного перемещения капитала и т.д.) посредством трансформации применяемых различных бизнес-моделей, что тем самым способствует и повышению уровня клиентоориентированности. Наряду с чем, цифровизация финансового рынка позволяет не только снижать транзакционные издержки, но и посредством выстраивания алгоритмизации взаимоотношений способствует реализации процессов прозрачности проводимых финансовых операций за счет объединения в рамках единой информационной среды [Жданов, 2022].

Отсутствие правового статуса и существующий правовой вакуум в отношении криптовалют, наряду с развитием системы электронных платежных сервисов и использованием электронных и виртуальных валют, активизировал деятельность и преступных групп по отмыванию доходов и способствовал их качественному и количественному росту. В связи с чем проявляется острая необходимость в установлении и формировании международного сотрудничества в выработке и развитии правовых основ ПОД/ФТ с применением криптовалют, включая проблемные вопросы правового ее регулирования, поскольку в настоящее время криптовалюта:

- 1) во-первых, является востребованной в силу отсутствия правового статуса;
- 2) во-вторых, показана как неподконтрольная национальной системе ПОД/ФТ и органам власти. Включение криптовалюты в процесс ограничения суверенитета денежно-кредитной политики – может способствовать росту инфляционных процессов, снижение или сдерживание которых потребует установки и поддержания на более высоком уровне ключевой ставки, что, как видится, затронет интересы граждан и тем самым снизит доступность системы кредитования, включая, безусловно, и бизнес-структуры. При этом, исходя из волатильности курса и роста числа мошеннических схем в торговле криптовалютой, определенным образом создаются риски потерь вкладываемых денег, а в случае использования заемных средств – риск остаться должником;
- 3) в-третьих, не имеет обеспеченности ликвидными активами и не обладает какими-либо гарантиями: частного или государственного сектора. Рост рыночной стоимости криптовалюты и его стремительность, имеет спекулятивным характер и определяется в первую очередь спекулятивным спросом в расчете на дальнейший рост курса, что приводит к формированию пузыря. Такие значительные колебания курса вызываются, как правило, через манипулирование действий со стороны определенной группы лиц. Криптовалюты, кроме того, обладают свойствами финансовой пирамиды, так как повышается цена и поддерживается спрос со стороны новых участников входящих на рынок;
- 4) в-четвертых, всегда сопряжена с риском потери стоимости на «виртуальных биржах»;
- 5) в-пятых, может составлять угрозу национальной и экономической безопасности в силу возможности быть конкурентоспособной по отношению к национальным фиатным валютам, что может спровоцировать их ослабление. Поэтому, говорить о долгосрочном потенциале использования криптовалюты в качестве расчетов – преждевременно и, как представляется, является ограниченным во времени, поскольку использование криптовалюты в

т.ч. связано и с обслуживанием нелегальной, противоправной деятельности. При этом, на сегодняшний день обеспечение необходимой прозрачности обращения криптовалют – практически невозможно [Банк России, 2023].

б) статус криптовалюты в РФ до сих пор законодательно урегулирован, что влечет риски в ее обороте. Отрасли с преобладающим публичным регулированием (банкротство, исполнительное производство и др.) прямо признают криптовалюту имуществом, гражданское и уголовное право также придерживаются этой тенденции, что накладывает ограничения на любые сделки и операции с ней.

Действия с криптовалютой ограничены законодательством РФ: криптовалюту запрещено использовать в качестве средства оплаты товаров и услуг, так как она представляет собой имущество, а не денежное средство. В случае необходимости «оплаты» товара криптовалютой возможно заключение договора мены (но не купли-продажи товара) [Васильченко, 2022].

По данным Банка России только за последний 2021 год рост рынка криптовалюты способствовал совокупному объему их капитализации до уровня – 2,3 трлн долл. США, что составило порядка 1% глобальных финансовых активов. При этом, сделки, производимые гражданами России, достигали, по разным данным, не менее 5 млрд долл. США в год, что связано с активностью граждан на разных интернет-платформах, непосредственно связанных с торговлей криптовалютами. Следует в этой связи уточнить, что Россия является одним из лидеров по объему мировых майнинговых мощностей [Финансовое право, 202].

Вынесенный Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (в ноябре 2022 года) на рассмотрение законопроект по легализации на территории России майнинга криптовалюты, в случае его принятия (предполагаемый срок введения – весенняя сессия работы ГД ФС РФ 2023 г.), позволит ввести такую деятельность в правовое поле, что может:

– во-первых, положить начало формированию правоприменительной базы практик, перспективность формирование и наполнение которой позволят в практической деятельности более эффективно применять комплексное обеспечение регулятивных действий – выпуск и оборот цифровых валют;

– во-вторых, сформировать основной пакет требований в отношении работы физических и юридических лиц, производимых майнинг цифровой валюты, в том числе участников майнинг-пула, который, как предполагается, будет выработан и прописан Правительством РФ, но по мере реализации и прохождения процедуры согласования с Банком России (в настоящее время в этой области этап согласования не пройден);

– в-четвертых, осуществлять контроль требований посредством привлечения федерального органа исполнительной власти, который, как предполагается, будет уполномочен на уровне кабинета министра [ФЗ- №259].

В случае реализации законопроекта регулирования деятельности по майнингу и выполнения требований, может появиться возможность наполняемости бюджетов всех уровней посредством применяемых налоговых отчислений. Отчасти это снизит и риски в сфере такой деятельности. Полагаем, что в дополнение такое законопроект потребует и внесение изменений в законодательную систему в части выработки конкретных мер в ГК РФ, Арбитражном процессе РФ и т.д. [Смирнов, Митькин, 2021].

Остается процессом дискуссии опубликованный (в январе 2022 года) доклад Банка России для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». В частности, Банк России считает, что в настоящих условиях процесс наращивания и складывающиеся масштабы майнинга криптовалют на национальном рынке несут в себе значительные риски для дестабилизации экономики, что связано с:

1) непроизводительным расходом электроэнергии, включая реализацию экологической повестки России;

2) развитие спроса на инфраструктуру для осуществления операций с криптовалютами [Бородавко, Шмакова, 2022].

Исходя из чего, по мнению представителей Банка России, оптимальность принимаемого решения определяется вынесением в отношении экономики России запрета на

майнинг криптовалют. При этом Банк России не самоустраняется от процедур и мер совершенствования регулярного мониторинга операций с криптовалютами, включая повсеместную работу с финансовыми регуляторами стран, на территориях которых зарегистрированы криптобиржи (целью такого сотрудничества является – информационная осведомленность об операциях российских клиентов на зарубежных рынках криптовалют). Параллельно Банк России, как и другие страны мира и их банки, внедряет системы быстрых платежей, способствующие проведению быстрых расчетов (это как для граждан, так и для бизнеса является важным моментом в удовлетворении существующих потребностей, т.е. в услугах мгновенных платежей и переводов), формирует собственные цифровые валюты (ЦВЦБ) – новую платежную инфраструктуру, которая будет способствовать гражданам, бизнесменам и государству проводить мгновенные операции с минимальными комиссиями.

Применение прогрессивных финансовых технологий и цифровой экономики финансовыми институтами и государственными органами потребует решение ряда вопросов в сфере повышения эффективности и улучшения цифровых сервисных систем, таких как:

- 1) цифровая идентификация – как обеспечительная форма доступа всех граждан к ряду финансовых цифровых сервисов;
- 2) системно-режимная защита данных – как форма наделения правами и обязанностями потребителей к системе доступа и информационного обмена данными;
- 3) стратегии кибербезопасности – как реакция реагирования на кибератаки и выработка восстановительных действий и нивелированию рисков.

Заключение

Из проведенного анализа и приведенных дефиниций следует, что современный уровень криптопреступности на фоне явной неготовности регулятора и его финансовых институтов, включая систему правоохранительных органов, сохраняет тренд количественно-качественной трансформации. Что позволяет говорить о законодательной системе как о системе, которая до настоящего времени так и не установила правовой статус криптовалюты и других цифровых продуктов блокчейна и не разработала единых стандартов предупреждения такого рода преступлений. Что, в свою очередь, позволяет наращивать криптопреступностисвой потенциала и намеренное увеличение положительной динамики за счет углубленной специализации привлекаемых финансовых посредников и организаций с единственной целью – криминального использования виртуальной валюты.

Стремительное развитие криптопреступности требует от регулятора и других государственных органов организации и разработки модели процесса правового регулирования оборота в сфере ПОТ/ФТ, результатом которых явится решение таких значимых задач как:

- упреждение осуществления корыстных преступлений финансово-кредитными институтами и финансовыми посредниками;
- поддержка инновационного процесса для развития экономики государства.

В качестве приоритетного направления в сфере правового регулирования и формирования безопасности участников рынка криптовалюты необходимо:

- прописать криптовалюту в качестве объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ);
- последовательно определить в рамках правового поля, специальных нормативных правовых актах, предел безопасности использования модели коллективного инвестирования (краудфандинга);
- прописать на законодательном уровне и закрепить требования об обязательной идентификации владельцев цифровых активов и иных лиц, участвующих в их обороте;
- закрепить конвертацию цифровой криптовалюты в фиатную как специальный режим;
- сформировать специальные критерии (в области права) и стандарты предупреждения отмывания криминальных доходов включая криптовалюту,
- разграничить зоны ответственности, например, на уголовную и на административную (по обороту криптоинструментов);
- сформировать международную базу данных о лицах, занимающихся незаконным оборотом и применением цифровых финансовых активов;
- определить модели налогового администрирования криптовалюты и иных цифровых активов;
- включить в процесс лицензирование профессиональной деятельности, связанной с созданием и оборотом новых цифровых активов.

Правовой статус криптовалюты в РФ все еще до конца не урегулирован, однако в последнее время законодательство и судебная практика по данному направлению расширились. Основным законодательным актом, регулирующим оборот криптовалюты в РФ, является ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом законе прописан термин «цифровая валюта». В РФ криптовалюта не признается официальной валютой, следовательно, ее функционал в РФ ограничен.

Доступными действиями в отношении криптовалюты в РФ признаются:

- приобретение в качестве инвестиций;
- применение как средство платежа;
- совершение операций с криптовалютой как имуществом: владение, майнинг, купля-продажа, обмен, залог.

Выпуск и обращение криптовалюты в РФ является оказанием услуг, которые осуществляются с использованием объектов российской информационной инфраструктуры.

Таким образом, обусловленность и предрасположенность распространения угроз в глобальном пространстве рынка криптовалюты требует принятия мер и законодательного их закрепления.

Список источников

- Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 23 января 2023).
- Финансовое право: учебник / Игнатъева С.В., Гладкова С. Б., Кудрявцев Ю. А и др.; 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – 236 с.
- Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 23 января 2023)
- Шатен П.-Л. 2011. Противодействие отмывания денег и финансирования терроризма: Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др.; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблшерз, 316 с.
- Cox J. 2016. Staying in the Shadows: The Use of Bitcoin and Encryption in Cryptomarkets / J. Cox . The Internet and Drug Markets. — Lisbon : EMCDDA, 41–47.
- Greenberg A. 2015. Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline. URL: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>. (дата обращения: 23 января 2023)
- O’Leary R.R. 2023. Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime. CoinDesk. URL: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playing-growing-role-in-cybercrime>. (дата обращения: 23 января 2023)
- Popper N. 2017. Leading Online Black Markets Are Shut down by Authorities / N. Popper, R. Ruiz . The New York Times, July 20.
- The total capitalization of cryptocurrencies. URL: <https://profinvestment.com> (дата обращения: 23 января 2023)

Список литературы

- Бородавко Л.С., Шмакова А.Н. 2022. Криптовалюта и методы ее регулирования в современных условиях. Вопросы устойчивого развития общества, 5:114-124.
- Васильева Я.Ю., Чугун Д.А. 2022. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов. Искусство правоведения, 1 (1): 39-45.
- Васильченко А.А. 2022. К вопросу о совершенствовании противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Право и образование, 3: 66-74.
- Долгов Я.В. 2021. Криптовалюта: социально-экономические аспекты // Банковское дело, 3: 43-46.
- Иванцов С.В., Сидоренок Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходолов Я.А. 2019. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции. Всероссийский криминологический журнал, 13(1): 85-93.
- Жданов Д.Ю. 2022. Криптовалюта: сущность и противоречия. Философия хозяйства, 6(144): 138-156.
- Лебедев И.А., Ефимов С.В. 2021. Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: монография / Лебедев И.А., Ефимов С.В., и др. Фешина С.С., Прасолов В.И., Кабанова Н.А., Боташева Л.Х., Щербаков А.Н. М.: Прометей, 270 с.

- Луныков О.В. 2021. Криптовалюта: инфляционный хедж денежного рынка или чистая спекуляция? Банковское дело, 5: 8-11.
- Смирнов М.В., Митькин Г.С. 2021. Криптовалюта или фиатные деньги: за кем будущее? Экономика и бизнес: теория и практика, 12-3(82): 78-81.
- Хохлова Е.С. 2020. Положительные и отрицательные стороны применения криптовалюты при осуществлении сделок в сети интернет. Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 153-157.
- Borzenko O.O., Hlazova A.B. 2021. Cryptocurrency as a secondary form of manifestation of finance virtualization Bulletin of Karaganda University. Economy Series, 102(2): 56-66.
- Shevchuk T.D., Karpenko B.A., Pereskokov D.D., Sivtseva N.G. 2021. Cryptocurrency: analysis of its usage and prospects. ISTU Bulletin of Youth, 11 (2): 146-150.
- Sukhodolov A.P. et al. 2017. The current problems of preventing crimes in the sphere of economy committed with the use of information and telecommunication networks. All-Russian Criminological Journal, 11(1): 13–21.

References

- Borodavko L.S., Shmakova A.N. 2022. Cryptocurrency and methods of its regulation in modern conditions. Issues of sustainable development of society? 5: 114-124. (in Russian)
- Vasilyeva Ya.Yu., Chugun D.A. 2022. Cryptocurrency as a subject of money laundering. Art of Jurisprudence, 1 (1): 39-45. (in Russian)
- Vasilchenko A.A. 2022. On the issue of improving the counteraction to the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. Law and Education, 3: 66-74. (in Russian)
- Dolgov Ya.V. 2021. Cryptocurrency: socio-economic aspects. Banking. 3: 43-46. (in Russian)
- Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., Berezkin Y.M., Sukhodolov Ya.A. 2019. Crimes related to the use of cryptocurrencies: the main criminological trends. All-Russian Journal of Criminology, 13(1):85-93. (in Russian)
- Zhdanov D.Yu. 2022. Cryptocurrency: essence and contradictions. Philosophy of Economy. 6 (144): 138-156. (in Russian)
- Lebedev I.A., Efimov S.V. 2021. Topical issues of developing a risk management system in the field of countering money laundering and terrorist financing: monograph / Lebedev I.A., Efimov S.V., et al. Feshina S.S., Prasolov V.I., Kabanova N.A., Botasheva L.H., Shcherbakov A.N. M.: Prometheus, 270. (in Russian)
- Lunyakov O.V. 2021. Cryptocurrency: Inflationary Money Market Hedge or Pure Speculation? Banking, 5: 8-11. (in Russian)
- Smirnov M.V., Mitkin G.S. 2021. Cryptocurrency or fiat money: who is the future for? Economics and Business: Theory and Practice, 12-3 (82): 78-81. (in Russian)
- Khokhlova E.S. 2020. Positive and negative aspects of the use of cryptocurrencies in transactions on the Internet. Implementation and protection of civil rights and interests of the Russian police: questions of theory and practice: collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference St. Petersburg, 153-157. (in Russian)
- Borzenko O.O., Hlazova A.B. 2021. Cryptocurrency as a secondary form of manifestation of finance virtualization Bulletin of Karaganda University. Economy Series, 102(2): 56-66.
- Shevchuk T.D., Karpenko B.A., Pereskokov D.D., Sivtseva N.G. 2021. Cryptocurrency: analysis of its usage and prospects. ISTU Bulletin of Youth, 11 (2): 146-150.
- Sukhodolov A.P. et al. 2017. The current problems of preventing crimes in the sphere of economy committed with the use of information and telecommunication networks. All-Russian Criminological Journal, 11(1): 13–21.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладкова Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana B. Gladkova, PhD in Economics, Associate Professor; Senior Researcher of the Research Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia